

ИСКРЫ НЕПОВТОРИМОГО

К юбилею замечательной актрисы

Серафима Бирман — актриса удивительная, странная, неповторимая. Такой не было и нет на русской сцене. Ее талант нельзя ограничить рамками актерского амбула. Она непременно взорвет их изнутри, разрушит традиционное представление и создаст что-то свое, неповторимое, своеобразное. Я помню, сколько споров вызвала ее Васса Железнова. Зрительный зал раскололся на поклонников и противников — равнодушных не было. И так почти с каждым рожденным актрисой характером. На ее многолетнем творческом пути я не встречал ролей «проходных». Каждое выступление Бирман становилось явлением большого искусства.

В работе над ролями Бирман привлекает крайности. Актрисе удается соединить в одном характере качества полярные, которые от столкновения высекают искру неповторимого. Она не принимает ординарности, сурости в искусстве. А в тех случаях, когда ей самой приходится играть человека серого, тусклого, она поднимается до такого преувеличения, что характер, нарисованный ею, воспринимается, как явление социальное. Не так давно Серафима Германовна сыграла в театре имени Моссовета Карпугину в «Дя-

дюшкином сне» Достоевского. Изображая эту мешанку, склочницу, сканаалистку, актриса показала обывательщину вообще, ее суть, доведенную до абсурда.

Сложность современной специфической культуры актрисе помогали постичь Станиславский, Сулержицкий, Вахтангов, Баяние этих выдающихся мастеров каждый раз по-своему, по-иному открывало перед ней тайны театра, учило художественной бескомпромиссности и большой правде искусства. Она всегда остается верной этим принципам. Сейчас нет возможности вспомнить все лучшие роли, сыгранные Серафимой Бирман за долгие годы служения искусству. Но вот хотя бы несколько: Королева («Эрик XIV»), Трощина («Чудак»), Анна Греч («Так и будет»), смелка Портер («Орфей спускается в ад»). Эти роли отделены десятилетиями и сыграны в разных театрах, но все они освещены негаснущим светом таланта большой актрисы.

Серафима Бирман — актриса молодая. Ведь молодость в искусстве не исчисляется годами. Каждый раз, встречаясь с ней, я не перестаю удивляться ее

истовости в служении сцене. В Бирман осталась все та же требовательность к себе, та же горячность, одержимость любимым делом, с какой она пришла в искусство. Она прекрасно знает «пот и кровь» театра, знает, какой высокой ценой оплачиваются минуты актерского счастья. И за эти минуты она готова отдать все силы души, щедрость сердца.

Для Бирман нет малых дел, маленьких ролей. Недавно Серафима Германовна выступила в нашем спектакле «Ленинский концерт». Роль у нее была небольшая. Она должна была прочесть страницу воспоминаний Надежды Константиновны Крупской, где говорилось о непримиримости В. И. Ленина к всяческому проявлению бюрократизма. Текст этот прозвучал не только артистично, но зрители ощутили и страстную гражданскую позицию актрисы.

Бирман не только истова в своем служении театру, она требует этой истовости и от других. Вот что она пишет в своей книге «Путь актрисы»: «Равнодушный к жизни никогда не узнает счастья артиста. Ведь профессия драматического актера зиждется не только на ве-

ре в поэтический вымысел, но и на вере в жизнь, на любви к народу и на особой, требовательной любви к себе как художнику». Этот максимализм она распространяет на всех, кто причастен к театральному делу. И поэтому с ней бывает трудно. Бирман нетерпима к разглагольству, лениости мысли, малейшему зазнайству. И совсем уж не прощает тех, кто любит не искусство в себе, а себя в искусстве, как говорил Станиславский. Надо сказать, что этой болезнью, к сожалению, заражены некоторые молодые актеры. Им бы поучиться скромности, требовательности, чувству ответственности у старшего поколения мастеров сцены. Я помню, когда Бирман, прославленная актриса, пришла в наш театр, она держалась как-то незаметно, в тени, не стремясь к признаниям и почестям, которые ей принадлежали по праву.

Ее яркую преданность искусству некоторые считают чудачеством. Пусть так — разве чудачки не украшают жизнь? Ведь человека талантливого нельзя подвести под простые арифметические правила. Дважды два у него может быть пять или десять. Мне бы хотелось пожелать Серафиме Германовне, чтобы она всегда оставалась такой, чтобы подарила нам новые встречи со своим прекрасным искусством.

Юрий ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.